

— Дицзи, его зовут Чэнь Дицзи, — поспешно представила его Ли Ваньвань.

Услышав это имя, старейшина Клана Ли помрачнел, но тут же взял себя в руки и расплылся в улыбке:

— Малыш, тебя ведь зовут Чэнь Дицзи, верно?

Чэнь Дицзи не упустил этой мгновенной перемены в его лице. Он вдруг вспомнил день своего рождения: кажется, именно так его записали в семейном реестре, когда родные принесли в храм того самозванца.

Поняв это, Чэнь Дицзи поспешно поправился:

— Дицзи! Меня зовут Чэнь Дицзи!

— О, Дицзи, значит, — старик заметно расслабился. — И как же твои родные придумали такое имя?

Это было имя из его прошлой жизни. А что до причин, то семья была бедной, и считалось, что ребенка с «низким» именем легче вырастить.

Он пересказал старику историю, которую когда-то услышал от матери, и тот, проникшись сочувствием, лишь вздохнул:

— Бедный ребенок. А где сейчас твои отец и мать?

— Раз уж ты благодетель Ваньвань, значит, ты благодетель всего нашего клана. Проси чего хочешь, мы исполним любое твоё желание.

— Духовные камни, — раздался тонкий, детский голосок, а в ясных глазах отразилась непоколебимая решимость. — Мне нужны только духовные камни.

— Духовные камни? — дед Ли Ваньвань погладил бороду. Зачем ребенку духовные камни? Но его больше занимал другой вопрос: — И сколько тебе нужно?

— Немного, — снова ответил Чэнь Дицзи. — Лишь бы хватило на жизнь.

— Хватило на жизнь? Это понятие растяжимое.

— Чтобы есть здесь, нужно много духовных камней?

— Есть?

Дед Ли Ваньвань внезапно всё понял: оказывается, малыш просил камни только ради еды. Симпатия к Чэнь Дицзи мгновенно возросла, он рассмеялся и принялся уговаривать:

— Разве ты не хочешь стать бессмертным?

Чэнь Дицзи промолчал, не сводя с него огромных глаз.

Подумав, что мальчик просто не понимает, что такое бессмертие, старик пояснил:

— Бессмертный — это тот, кто может пройти тысячу ли за один шаг и взмыть в небо на десять тысяч чжан.

Чэнь Дицзи продолжал молчать. Он хлопал своими большими влажными глазами, выглядя настолько невинно и мило, что сердце старого господина Ли дрогнуло.

Забыв о Ли Ваньвань, он присел на корточки, и они уставились друг на друга.

— Ты еще слишком мал, чтобы понять! Но когда вырастешь, узнаешь, как важно обрести бессмертие. Это то, о чем мечтают бесчисленные люди. Если хочешь, я могу устроить тебя во врата бессмертных. Ну что, малыш, хочешь стать членом Клана Ли?

Ли Ваньвань, услышав это, пришла в восторг. Она схватила Чэнь Дицзи за руку и принялась убеждать:

— Да-да! Если придешь, станешь моим младшим братом! Я так хотела братика! Дицзи, соглашайся!

— Хм! — стоявший рядом мужчина средних лет издал недовольный звук. — Наш Клан Ли не принимает всякий сброд неизвестного происхождения. Четвертый старейшина, прошу вас, уделите больше внимания тому, о чем я говорил!

— Какой еще сброд? Выражайся яснее! — вспылила Ли Ваньвань, готовая тут же вступить в перепалку, но мужчина лишь равнодушно скользнул по ней взглядом и почтительно поклонился главе клана Ли Лигуану.

— Не буду больше отвлекать вас, Глава. Раз уж юная госпожа вернулась домой, не стоит терять времени, нужно поскорее известить старшего брата.

Сказав это, мужчина развернулся и ушел. Ли Ваньвань уперла руки в бока, кипя от гнева. Если бы позволяла сила, она бы разорвала этого неприятного типа на части.

— Второй дядя такой противный.

— Не злись, Ваньвань, будь умницей, — Ли Лигуан ласково погладил внучку по щеке, но та лишь скрестила руки на груди и резко отвернулась.

— Хорошо, вернемся к делу. Чэнь Дицзи, хочешь войти в наш Клан Ли?

Чэнь Дицзи всё видел и запомнил лицо того мужчины. Услышав вопрос Ли Лигуана, он медленно отвел взгляд.

— Нет, — отказался он. — Я пришел сюда, чтобы найти свою семью.

— Найти семью?

Плохо дело. Чэнь Дицзи понял, что совершил ошибку: он забыл, что сейчас ему всего три года, и два его ответа противоречат друг другу. Пока он лихорадочно соображал, как выкрутиться, вспомнились сюжеты из бульварных романов о подменах, которые он читал в прошлой жизни.

Он тут же пояснил:

— Имя мне дала приемная мать, а сейчас я ищу свою родную мать.

— Вот оно что. — Ли Лигуан помрачнел еще сильнее. Неудивительно, что такой кроха не только живет в нищете, но даже не знает, кто его настоящая мать. Горькая судьба! — Ты знаешь, как зовут твою родную мать?

Чэнь Дицзи промолчал. Он понимал: если сейчас назовет имя, это навлечет массу неприятностей.

Видя, что мальчик молчит, Ли Лигуан решил, что ребенок просто ничего не знает. Раз он не хочет в Клан Ли, то помочь ему найти родителей — благое дело.

— Раз уж ты спас нашу Ваньвань, Клан Ли поможет тебе найти твоих настоящих отца и мать. Что скажешь?

— Хм... — Чэнь Дицзи заколебался. — Но... если вы будете помогать мне искать папу и маму, у меня не останется духовных камней на еду.

— Об этом не беспокойся. — Ли Лигуан, очарованный малышом, был готов растаять. — Пока не найдешь семью, можешь есть у нас.

Видя, что Чэнь Дицзи не спешит соглашаться, он добавил:

— У нас здесь столько деликатесов — не пересчитать. Ну так что, останешься?

— Дедушка! — Ли Ваньвань, видя, что всё внимание деда сосредоточено на Чэнь Дицзи, дернула его за рукав. — Ваньвань проголодалась, Ваньвань хочет кушать.

— Хорошо-хорошо! Чэньэнь, найди кого-нибудь, пусть приготовят самый роскошный ужин для моей внучки. И не забудь ее любимые сладости, пусть перекусит.

Ли Лигуан отвлекся на заботу о внучке, но взгляд его невольно снова вернулся к Чэнь Дицзи. Мальчику всего три года, он совсем крошечный, кожа белая, щечки пухлые, а в круглых глазках застыл холод, несвойственный ребенку. Совсем не похож на сына бедняков. Несмотря на жалость, подозрения Ли Лигуана не утихали: у этого ребенка явно были свои секреты.

Заметив, что Ли Лигуан не сводит с него глаз, Чэнь Дицзи ничуть не испугался. Он поднял голову, встретился с ним взглядом и приоткрыл нежные губы:

— Духовные камни. Дицзи хочет только духовные камни.

— Ладно, ладно. — Ли Лигуан, видя, что мальчик раз за разом отказывается, начал терять терпение. — Раз ты не хочешь пойти по предложенному мной пути, тогда вот тебе камни!

С легким раздражением он сорвал с пояса мешочек и бросил его прямо перед Чэнь Дицзи. Тот не обиделся, присел на корточки, открыл мешочек и на глазах у Ли Лигуана начал доставать камни: два низшего качества, четыре высшего, а потом, пошарив внутри, выудил два камня превосходного качества.

На глазах у Ли Лигуана он сунул их в карман, отряхнул свои маленькие ручки, поднял голову и почтительно произнес:

— Камни я взял, больше не буду вас беспокоить!

Сказав это, он развернулся и направился к выходу. Ли Ваньвань смотрела ему вслед, желая удержать, но боясь сделать шаг. Решительная походка Чэнь Дицзи вызывала у нее лишь тоску. За это короткое время она уже начала воспринимать его как младшего брата — загадочного, пугающего, но такого сильного. Чэнь Дицзи был таким послушным и милым, а кто бы не хотел иметь такого братика?

Когда он почти вышел за ворота, она выпалила:

— Дицзи! Может, останешься? Будешь моим братом?

— Нет, — Чэнь Дицзи покачал головой. В голове всплыли образы Байху и Чжу Саня. Он невольно произнес: — У меня есть дом.

— Ваньвань, пусть идет, — Ли Лигуан, увидев решимость мальчика, был поражен. — Не ожидал, что в столь юном возрасте у него такой твердый характер. Хороший знак, вырастет — добьется многого.

Выйдя из дома Ли, Чэнь Дицзи посмотрел налево, потом направо. Улица была почти пустынной, даже нищих не было видно. Он не знал, где находится Клан Чэнь, поэтому решил

идти наугад, полагаясь на интуицию.

Идя по улице, он заметил переулок. Движимый любопытством, он свернул в него. Переулок был узким, едва на двоих, и по мере того, как он шел, людей становилось всё больше. Спустя какое-то время он вышел на другую улицу.

Он шел, ни о чем не подозревая, пока не услышал знакомый голос:

— Как думаешь, Цзи'эр понравится эта ткань? — женщина в роскошных одеждах выбирала дорогую материю, нежно спрашивая свою служанку.

— Маленький господин обязательно будет в восторге, — ответила служанка, беря госпожу за руку. — Всё, что выберете вы, ему непременно понравится.

Чэнь Дицзи молча слушал их разговор. Он стоял у входа и внимательно изучал лицо женщины. Как только он услышал этот голос, то сразу понял: это его мать в этом мире. Он не был с ней знаком, но, глядя на ее нежное лицо, понял — она будет прекрасной матерью. Даже если она не поверит, что он — настоящий Чэнь Дицзи, она все равно окружит его любовью.

Чжу Синди почувствовала на себе чей-то взгляд. Она инстинктивно обернулась, но никого не увидела. Виски запульсировали от напряжения: интуиция подсказывала, что тот человек был ей очень важен. Она поспешно выбежала на улицу, но так и не нашла фигуру, которая так ее встревожила.

— Госпожа, что с вами?

— Я... мне показалось, что Дицзи приходил повидаться со мной.

— Госпожа... — служанка видела, как осунулась Чжу Синди, и в ее сердце кольнуло от жалости. Она корила себя: если бы знала, что младший господин не погиб, ни за что не позволила бы няньке Чжан забрать его.

Из-за ее оплошности мать и дитя были разлучены, и теперь госпоже приходилось воспитывать ребенка врага. Она чувствовала, как сердце разрывается на части: госпожа спасла ее, а она не смогла позволить ей даже взглянуть на родного сына.

— Сяо Тао, не грусти. — Чжу Синди, заметив слезы на глазах служанки, вздохнула и утешила ее: — Ты тогда была еще совсем юной и наивной, как ты могла противостоять таким людям? Ты ведь тоже думала, что его больше нет...

— Госпожа... — Сяо Тао, услышав утешение, поспешно вытерла слезы. — Как вы можете утешать меня, когда вам самой больнее всех? Я в порядке.

— Хорошо. — Чжу Синди подавленно развернулась. — Пойдем, выберем самую лучшую ткань.

Чэнь Дицзи бесцельно брел дальше, пока не остановился у магазина паровых булочек.

— Хозяин, мне одну булочку с мясом. У меня нет медных монет, можно заплатить духовным камнем?

Детский голосок звучал как просьба, и хозяин, увидев ребенка, сразу протянул ему булочку:

— Ешь, денег не надо, это от меня подарок.

Чэнь Дицзи покачал головой:

— Зарабатывать деньги нелегко. Я здесь уже некоторое время, и у меня до сих пор нет ни гроша.

— Такой маленький, а уже знаешь, как трудно достаются деньги, — старушка-хозяйка расплылась в улыбке. — Не переживай, на одну булочку для тебя у меня найдутся средства. Бери, не стесняйся бабушку.

Видя, что старушка настаивает, Чэнь Дицзи взял булочку. Уходя, он незаметно оставил на прилавке самый маленький духовный камень и поспешно скрылся.

Обладая культивацией стадии Золотого Ядра, еда для него была лишь развлечением. Он откусил кусочек, и когда увидел внутри ароматную начинку, радостно подпрыгнул — он давно не ел ничего подобного, от плодов Мира Бессмертных его уже тошнило.

Расправившись с булочкой, он подошел к другому заведению. Он поднял голову, но не смог прочесть вывеску. Внутри снова послышался знакомый голос — он сразу понял, что это Чэнь Цзии.

— Матушка.

— Ох, мой Ван'эр.

— Хочу жареную курицу.

— Хорошо-хорошо! Все, что хочет мой Ван'эр, я исполню.

...Голоса доносились изнутри, и Чэнь Дицзи был слегка удивлен. Он не ожидал, что Чэнь Цзии в столь юном возрасте уже знает, кто его настоящая мать. Впрочем, разговор этих двоих его нисколько не интересовал.

Он быстро ушел. Ему нужно было найти Клан Чэнь и выполнить задание. Весь путь он проделал медленно, много размышляя. Он боялся: что если Клан Чэнь его не признает? Что

если мать не поверит? У него было три шанса, но он так и не решился подойти и рассказать правду.

Сначала он не хотел нарушать их покой, но, узнав, что Чэнь Цзии уже воссоединился с виновницей всех бед — второй наложницей, он изменил свое мнение. У второй наложницы явно были свои коварные цели, и он не мог позволить семье быть обманутой.

Но под каким предлогом к ним приблизиться?

Пока он размышлял, перед глазами возникла тень, и он врезался в чью-то ногу. От неожиданности он попятился, поднял голову и увидел странного мужчину, преградившего ему путь.

<http://bllate.org/book/19055/1870412>